

Б. Мейлах

**ПУШКИН
И ЕГО ЭПОХА**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1958**

О Т А В Т О Р А

Великий современник великого Пушкина Гоголь однажды сказал о призвании писателя: «Нужно, чтобы в создании его жизнь сделала какой-нибудь шаг вперед и чтобы он, постигнувши современность, ставши в уровень с веком, умел обратно воздать ему за наученье себя — научением его». Пушкин в наибольшей для своей эпохи степени отвечал своей деятельностью этим высоким требованиям родины, истории, народа. В его творчестве воплощен исторический опыт русской нации, обогащенный опытом всего человечества.

Пушкин был сыном своего века, он отразил его противоречия, его разум и его предрассудки. Вместе с тем в пушкинском творчестве зрели тенденции, которые опережали время и положили начало дальнейшему развитию передовой русской литературы и общественной мысли.

В этой книге я поставил перед собой задачу осветить на широком фоне общественно-литературной борьбы ряд актуальных проблем идейно-творческой эволюции Пушкина. Каждый из пяти разделов работы посвящен определенной проблеме. Этот тип построения книги избран для того, чтобы сосредоточить внимание на вопросах, наименее изученных в пушкиноведении. Вместе с тем все разделы объединены общим замыслом — показать, как отразилась в мировоззрении и творчестве Пушкина современность, как отвечал он на требования эпохи.

Особенное внимание уделено истокам мировоззрения Пушкина, в частности лицейскому периоду,

который старое пушкиноведение представляло совершенно неправильно. Первая глава книги называется «Легенда о лице и действительность», но легенды, фальсифицировавшие те или иные стороны биографии Пушкина, его взгляды, его творчество, опровергаются и в других главах. С наибольшей подробностью я стремился рассмотреть также значение Отечественной войны 1812 года в идейно-творческой эволюции Пушкина и своеобразии его позиций в острой, сложной, зачастую запутанной борьбе за русскую передовую национальную культуру.

Вопросы о связи Пушкина с декабристским движением затронуты во всех частях книги как в плане биографическом, так и в плане соотношения взглядов поэта с идеологией декабризма. Специальному изучению подвергнуты следственные дела декабристов с целью выяснить закономерность, с которой возникло имя Пушкина в ходе следствия, и тактику декабристов по отношению к нему. Дальнейшие главы раздела «После декабрьского восстания» посвящены роли Пушкина в борьбе за демократизацию русской литературы в обстановке последекабрьской реакции, отношению к нему ссыльных декабристов, его попыткам определить свои позиции в новой ситуации общественного развития.

Последняя часть книги исследует художественное, эстетическое новаторство Пушкина, переворот, который он совершил в эстетических представлениях своего времени. Здесь ставятся вопросы об эстетическом идеале и художественном методе Пушкина, о его понимании сущности и роли литературы, об эволюции образа поэта в его творчестве. В этой же части рассматриваются пути творческого решения Пушкиным проблемы современного героя, анализируются произведения, связанные именно с этой проблемой, преимущественно «южные поэмы» и центральное его произведение — «Евгений Онегин». В этом же аспекте освещается своеобразии пушкинского подхода к изображению героя из социальных низов.

Таким образом, не ставя своей задачей охватить весь круг проблем, связанных с темой книги, я стремился подчинить все ее разделы изучению ведущей роли Пушкина в становлении и утвърждении передовой нацио-

нальной культуры своей эпохи, новой эстетики, нового художественного метода.

В ходе работы мною обнаружены ценные неизданные материалы, в ряде моментов по-новому раскрывающие истоки мировоззрения Пушкина, позиции поэта и его современников в общественно-литературной борьбе. Содействием при разыскании этих материалов я в особенности обязан Главному архивному управлению, Центральному историческому архиву в Москве, Центральному историческому архиву в Ленинграде, Центральному архиву литературы и искусства, Историческому архиву Ленинградской области, Архиву Института русской литературы (Пушкинского Дома). Руководителям и работникам этих архивов приношу искреннюю благодарность.

Весьма признателен я всем принимавшим участие в обсуждении этой работы и ее отдельных глав в Институте русской литературы (Пушкинском Доме) и на Всесоюзных пушкинских конференциях в Ленинграде.